

Исследователи не согласились с опасностью «групп смерти».

Массовая паника в связи с информацией о так называемых «группах смерти» вызвана, в частности, тиражированием ее в СМИ и реакцией официальных властей. Таковы результаты исследования центра социального проектирования «Платформа», посвященного «реальным и мнимым» угрозам интернета. Опрошенные суицидологи и психологи отметили, что «довести человека до самоубийства лишь посредством интернета почти невозможно»: столь радикальный шаг делается на фоне депрессии, причины которой лежат вне пределов сети.

Исследование Центра социального проектирования «Платформа», направленное на выявление реальных и мнимых угроз для подростков в соцсетях, состоит из двух частей: количественные данные (опрос, в котором приняли участие 2189 респондентов) и анонимные мнения «ключевых экспертов по данной теме – социологов, психологов, специалистов в области интернет-технологий, антропологов, суицидологов и общественных активистов». Респонденты, выбирая три «наиболее важные причины», вызывающие подростковые суициды, в качестве основной выделили семейную обстановку и отношения с родителями (74%) и взаимоотношения со сверстниками (61%). Группы в социальных сетях и интернете считают опасными 36% респондентов, но лишь 3% опрошенных выбрали их в качестве единственной причины подростковых суицидов. Далее в опросе фигурируют несчастная любовь (28%), желание попробовать нечто необычное и малопонятное (25%), отсутствие личных перспектив (18%) и проблемы в учебе (16%), – приводится в презентации исследования (есть в распоряжении газеты. – “Ъ”) мнение эксперта-психолога. – «Чтобы человек совершил суицид, должны быть события в реальной жизни».

Гендиректор центра «Платформа» Дмитрий Лисицин рассказал “Ъ”, что причиной общественного резонанса вокруг так называемых

групп смерти стало сочетание трех факторов: «фольклоризации тематики» (истории о загадочных злодеях, причиняющих зло детям, что является частью устного народного творчества), медийности (сообщение о «пабликах самоубийств» подхватили федеральные СМИ, что «убедило многих в серьезности феномена») и наличии реакции властей, что, по мнению авторов исследования, «придало истории официальный характер». Эксперты охарактеризовали «группы смерти» как игровое пространство, где подростков притягивает «ритуальное испытание страхом».

В исследовании отмечается, что влияние суицидальных групп в соцсетях «не прояснено»: «Сложность с доказательствами видят и сторонники версий о массовых самоубийствах через “паблики смерти”». При этом эксперты увидели и позитивные последствия информации в СМИ: «При всех перекосах статья в “Новой газете” (материал обозревателя Галины Мурсалиевой, ставший причиной общественного резонанса.— “Ъ”) помогла привлечь внимание к проблеме детских самоубийств». «Не стоит утверждать, что риска нет,— отмечает анонимный специалист в области интернет-технологий.— Если все вокруг только и говорят, что готы совершают самоубийства, то какой-нибудь гот может пойти и “выпилиться”. Но что в данном случае является источником риска — само явление или медиарезонанс?»

Психолог, являющийся сотрудником полиции, сообщил, что в его районе «на волне историй с “группами смерти” было несколько обращений в полицию родителей, которые подозревали, что старшеклассники склоняют их детей к самоубийству посредством вовлечения в игру», но после проведенных проверок «информация не подтвердилась».

Авторы исследования назвали масштаб роста суицидов среди подростков в 2016 году по сравнению с 2015 годом преувеличенным. «Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова заявила о росте на 60% (с 2015 по 2016 год.— “Ъ”). Официальные данные Следственного комитета: в 2015 году совершено 685 суицидов, в 2016 году — 720. Рост составил 5%»,— говорится в докладе. Большинство опрошенных экспертов согласны

с тем, что в интернет-пространстве могут проявляться различные угрозы – например, кибербуллинг, коллективная агрессия против личности, мошенничество и несанкционированный доступ к личной информации, самоизоляция и замкнутость в деструктивных сообществах. Но такие угрозы – «свойство любой среды – как офлайн, так и онлайн».

Реальными последствиями общественного резонанса, вызванного публикациями о подростковых самоубийствах, авторы исследования считают «внедрение темы ограничения интернета в общественную повестку», «массовую панику в целевых группах (родители, педагоги)», «загрузку госучреждений неэффективной работой (родительские собрания в школах, подключение участковых)» и «усиление притягательности “игры в группы смерти”». 79% респондентов полагают, что государство должно усилить контроль не за интернетом в целом, а только за теми провайдерами, которые размещают информацию, запрещенную законодательством РФ (не согласились с этим пунктом 16% опрошенных). Идею наделить государство правом «непосредственного доступа к любым личным страницам (в социальных сетях, почте) пользователей» согласились только 17% респондентов, а 79% выступили против такого предложения. Основную ответственность за использование интернета детьми опрошенные возложили на родителей (82%), но две трети респондентов назвали запрет доступа в интернет детям бессмысленным. 66% опрошенных полагают, что на государственном уровне нецелесообразно ограничивать доступ в интернет детей и подростков: «Они все равно найдут то, что ищут».

Валерия Мишина